

Полковник Гибсон был прав, его часы действительно были сломаны.

И это были не просто его электронные часы...

По мере того как начинала опускаться ночь, вся база постепенно погружалась во тьму.

Сержант Дюк взял своих товарищей и поменялся местами с патрулирующими солдатами. Он крикнул патрулю, дежурившему на сторожевой вышке.

«Что случилось? Почему ты не включил свет?»

“Я не знаю... похоже, что система питания неисправна. Я послал кого-то уведомить ремонтную бригаду. Черт, моя рация тоже сломана? Я должен попросить отдел логистики купить мне новую.»

“Твоя тоже сломана?”

“Что ты делаешь... подожди, у тебя тоже сломана?”

Выражение лица сержанта Дюка постепенно стало серьезным, и пот начал сочиться у него со лба.

Он начал понимать, что могло произойти, и считал, что штаб-квартира также должна понимать, что могло произойти.

Это было просто так, как солдат, когда он начал осознавать серьезность проблемы и не получал никакого общения...

Может быть, уже слишком поздно.

В то же время на взлетно-посадочной полосе перед ангаром на другой стороне военной базы.

В кабине истребителя F35 пилот, выполнявший задание по нанесению авиаудара, нажал кнопки на своей панели управления, и замешательство в его глазах начало становиться очевидным.

“Странно.”

Двигатель не реагировал, и некоторые приборы, казалось, были сломаны, так как они больше не менялись.

«Это Гладиатор-1, система зажигания самолета вышла из строя, миссия завершена...»

Из командной башни не последовало никакого ответа.

Пилот снял шлем и уже собирался открыть кабину, но его протянутая рука замерла в воздухе.

Когда он поднял глаза в воздух, его зрачки постепенно расширились, губы слегка шевельнулись, но он произнес только одно слово.

В расширенных зрачках отражались ряды изумрудно-зеленых вспышек.

«Боже...»

Операция под кодовым названием “Борьба с огнём” была прямым ответом на операцию НАТО “Факел”.

В горном районе к востоку от Букараманги 14-й механический батальон НАТО и 27-я пехотная бригада Колумбии, дислоцированные на высотах 772, подверглись безжалостным бомбардировкам огневой мощи Моро.

Предупреждения не было, только пламя хвоста в воздухе возвестило о начале бомбардировки.

Могучая и непобедимая реактивная установка залпового огня типа 63 в очередной раз переписала свою легенду на поле боя в Колумбии. Когда похожие на ураган ракетные дожди обрушились на силы НАТО, кроме бушующей пыли и шрапнели, больше ничего не было видно.

“ЧЕРТ ВОЗЬМИ! Как они оказались так близко!? Куда делись наши патрули!?”

Свернувшись калачиком в окопе, командир батальона 14-го механического батальона НАТО натянул шлем.

Недалеко от него бронетранспортер, который только что выехал из гаража, был пробит 107-мм ракетой после того, как не смог увернуться. Ракета попала в стеллаж с боеприпасами, и взрывы взлетели до небес, а от удара даже сорвало башню.

Пламя взорвавшегося броневика отразилось от его зрачков, и на лице командира батальона появилось выражение отчаяния.

До сих пор он не видел никакого подкрепления, и он не видел, чтобы истребители проносились мимо его головы, чтобы забрать эти высокомерные ракетные установки.

Что случилось?

Что случилось?

Патрули, дислоцированные под возвышенностью, также были сбиты с толку.

Радиостанции, очки ночного видения, даже прицел с красной точкой на винтовке, все электронные устройства были совершенно бесполезны, казалось, что всего за одну ночь можно вернуться в каменный век. Когда они слышали звук ракет, ревуших в воздухе, наказание от партизана также пришло.

Как раз в тот момент, когда близлежащая артиллерия поддержки начала безжалостную бомбардировку Хайленда 772, отряд солдат НАТО столкнулся с осадой роты солдат Моро на посту в четырех километрах отсюда.

Пули пробили стену и откололи цемент от стальной рамы.

Сержант Чарльз вытащил своего раненого товарища из лужи крови, когда тот открыл ответный огонь из винтовки, но его быстро подавил тяжелый пулемет.

Еще одно попадание из РПГ.

В дом, находившийся в десяти метрах от них, и от взрыва рухнул легкий пулемет M249, установленный в окне, а также стена. Еще один солдат упал. Менее чем за пять минут они потеряли больше половины отряда.

“Это Воин-1, на нас напали! Я повторяю, мы подверглись нападению! БЛ*ТЬ!”

На хриплый рев не последовало никакой реакции, и на лице сержанта Чарльза осталась только паника.

Солдаты-партизаны могли сражаться до последнего человека, не боясь смерти, но это было невозможно для того, кто приехал из страны первого мира.

В панике он разрезал кинжалом свою одежду и сорвал большую часть белой рубашки.

Он привязал рубашку к прикладу винтовки, схватил дуло, поднял его и закричал на своем ломаном испанском.

“Сдаюсь! Сдаюсь! Прекращайте огонь!”

“Что вообще говорит этот парень?” — спросил солдат Моро у колумбийца, сидевшего рядом с ним.

“Он сказал, что они сдались и просят нас прекратить огонь.” Солдат РВСК понимал по-испански и уже опустил оружие.

Та же сцена происходила на каждом посту и огневом пункте на Хайленде 772. Из-за отсутствия подкреплений, отсутствия огневой поддержки и отсутствия связи со штабом командования почти никто не мог сражаться до конца.

Это не было связано с отсутствием боеспособности коалиционных сил НАТО.

Напротив, их боевая эффективность была очень высока.

Если бы им не завязали глаза, не закрыли рты и не заткнули уши, партизаны, покинувшие укрытие тропических джунглей, были бы всего лишь легкой добычей для боевиков и артиллерии.

Однако на поле боя было не так много «если».

Силы коалиции НАТО, чья система связи была парализована, не имели возможности вызвать артиллерийскую поддержку или нанести прямые авиаудары.

Моро и РВСК легко пересекли линию обороны колумбийской правительственной армии. Они вытащили дрожащих под артиллерийским обстрелом солдат из окопов, окопов и бетонных укреплений.

Большая часть бронетехники была уничтожена ракетными установками.

Но оставшиеся машины были с радостью приняты солдатами Моро.

Конечно, солдаты Моро были в наибольшем восторге от захваченных пленных.

Пленных колумбийской правительственной армии оставили РВСК, но с гостями издалека

обращались хорошо.

Под дулом пистолета солдат НАТО в замешательстве сдал свои жетоны и присел на корточки у стены, положив руки на голову.

Они не знали, почему эти люди были так очарованы их бирками, будут ли они использовать их в качестве фишек для покера?

Они также не будут знать, что их уже оценили офицеры Циня.

Сколько за мертвых, сколько за живых, каждому была четко определена цена...

11 июля 2020 года определенно был самым мрачным днем в Колумбии с 21 века.

Буквально.

Из-за ЭМИ энергосистема была полностью парализована от побережья Мексиканского залива на севере Колумбии до центральных Анд. Более 50% всей электроники было повреждено. Чем сложнее оборудование, тем серьезнее ущерб, а прямые экономические потери превысили 500 миллиардов долларов...

Цзян Чэнь сказал, что они вкусят последствия.

И теперь они заплатили за это.

Всего через час после детонации ЭМИ Небесная Торговля опубликовала предупреждение о погоде на своем официальном сайте.

В пять часов пополудни 11 июля астрономический телескоп Небесная торговля наблюдал сильный солнечный ветер, проходящий через Землю. Пожалуйста, защитите все электронные продукты, такие как телефоны и компьютеры...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1755904>